

Сергей Абачиев

«Царебожие» – богословская псевдопроблема

*(Конструктивно-критические заметки московского паломника
в град Екатеринбург, освящённый Царской Голгофой.)*

Разрешите мне принять, что дважды два равняется
пяти, и я докажу, что из печной трубы вылетают ведьмы.

Давид Гильберт

Определяйте значения слов – и вы избавите свет
от половины его заблуждений.

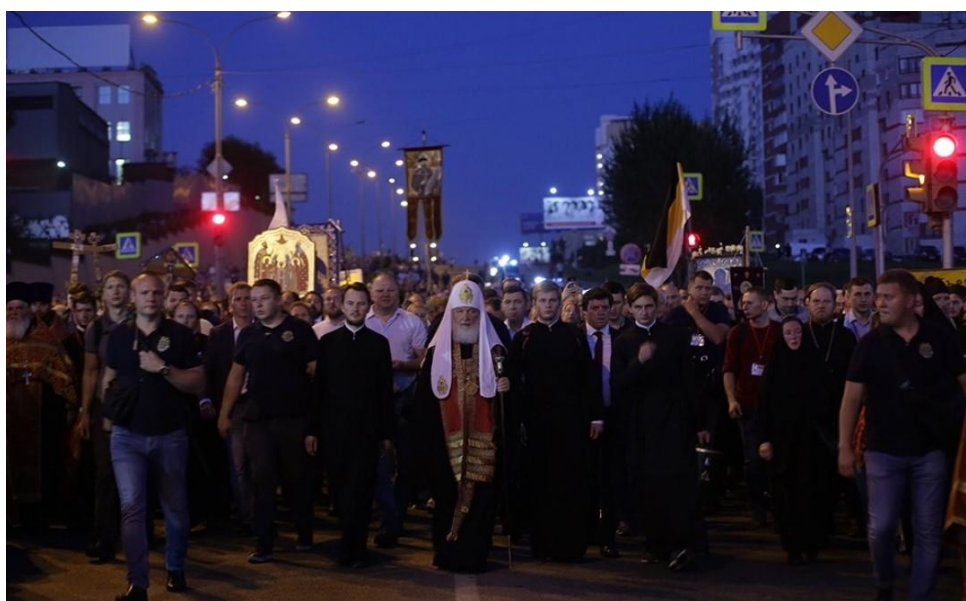
Рене Декарт

Эпиграфы к этим заметкам – в плане логико-методологической стороны вопроса. Она – для холодных рациональных умов. Но сперва – апелляции к сердцам. Будучи участником юбилейных торжеств в городе Царской Голгофы, поделюсь своими «сердечными» впечатлениями. Хотя они по своей природе в решающей степени являются у каждого из нас неизреченными. «На слух» человеческое сердце (в смысле духовного ядра, бессмертной простой (неделимой) сердцевины человеческой личности) наиболее отзывчиво на музыку – наиболее духовное из всех человеческих искусств. Но того же типа и картины событий. Не зря говорится, что лучше один раз увидеть, чем

сто раз услышать (равно как и прочитать). Снимки грандиозного крестного хода ночью и утром 17 июля не мои. Да я в последней трети колонны и не смог бы снять самое важное – Святейшего Патриарха Кирилла во главе пятичасового крестного хода на протяжении всех 23 километров от Храма Царской Голгофы до монастыря на Ганиной Яме.

Половина третьего по местному времени. Стотысячный Царский крестный ход начинает своё движение от Храма Царской Голгофы.

Коротка июльская ночь в святом граде Екатеринбурге. Начинает светать.

Солнце встало, а крестный ход ещё на окраинах мегаполиса.

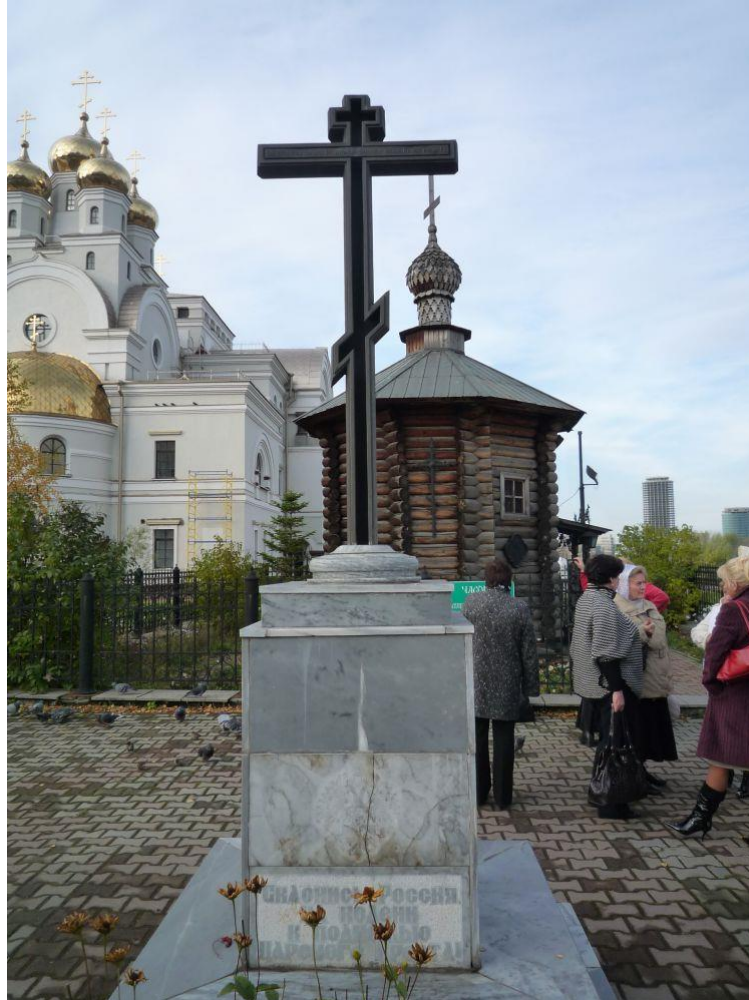
Вот оно воочию – народное почитание Царственных Страстотерпцев!
Вот он воочию – «глас народа – глас Божий»!

Уже три часа светит утреннее солнце. Позади без малого два десятка километров. Святейший по-прежнему впереди.

Патриарший молебен у Ганиной Ямы.

Часовня во имя преподобной Елизаветы Фёдоровны на территории Храма на Крови. В день своего тезоименитства 18 июля после Божественной Литургии и второго Святого Причастия у Царской Голгофы я был удостоен большой чести нести хоругвь с ликами Царственных Страстотерпцев на малом крестном ходе по случаю освящения этой часовни после её капитального ремонта.

Если сравнивать этот Царский крестный ход с моими переживаниями в иных массовых шествиях, то только с 14 апреля 1961 года, когда я восторженным 15-летним отроком встречал на Красной площади Ю. А. Гагарина. Прошёл в первом ряду от мавзолея и запечатлевал в юношеской памяти каждую секунду созерцания его лица. Если перевести мои тогдашние переживания на нынешнее их словесное представление, то будет так: Хрущёвы и Брежневы приходят и уходят, а Гагарин – навсегда; подобно Колумбу при давно забытых сильных мира сего, отрядивших его экспедицию. Хотя духовная атмосфера всеобщего и сугубо спонтанного, «неформального» народного торжества того давнего исторического дня, конечно, была принципиальной иной.

В моей более чем четвертьвековой церковной биографии юбилейный Царский крестный ход в Екатеринбурге – четвёртый. Первые три были 19 мая, 17 июля 1999 года и 17 июля 2000 года в центре Москвы. Тогда я был в начале своего полноценного православного воцерковления. Несомненно, история подготовки всецерковной канонизации Царской Семьи сыграла в ней решающую роль. Включая явные Божие знамения, которые на том этапе моего воцерковления тоже были для меня очень важными.

Чудотворная мироточивая икона Государя-Страстотерпца в монастыре на Ганиной Яме. Снимок не этого года. Крайний на снимке – её владелец, московский хирург О. И. Бельченко. С 2000 года икона в Москве бывает редко. В основном, ездит и летает по православным епархиям и приходам по всему миру. График её перемещений расписан по дням. См. о ней ролики «Император Николай II. Возвращение» и «Чудотворный образ России».

С зимы 1999 года кнопка радиоприёмника у меня, в основном, на волне радиостанции «Радонеж». И вот в феврале того года я слышу о том, что в Храме Вознесения на Гороховом поле (на улице Радио недалеко от Курского вокзала) мироточит икона с ликом Николая II. «Это безвольный-то и недалёкий царь, который довёл Россию до революций, – святой?!» Типичная реакция по-советски образованного и воспитанного человека. Но захотелось воочию увидеть это сверхъестественное явление. И 17 марта впервые увидел эту икону. Уже в храме святителя Николая в Пыжах. (На Ордынке вблизи метро

«Третьяковская».) Мироточения тогда не увидел, но воочию увидел, что такое натуральное беснование женщины, которая после того, как её муж и сестра силком заставили приложиться к иконе, стала на глазах приходить в себя. А лично у меня как рукой сняло аритмический кардионевроз, который 3 года мучил меня до такой степени, что я временами боялся выходить на улицу. Разом и на 15 лет, когда уже начались возрастные наследственные проблемы с сердечным ритмом.

На крестном ходе 19 мая 1999 года икону я видел издалека. Уже знал, что икона мироточит по дням, значимым для истории России, а также в жизни Царской Семьи. (Впервые она замироточила 7 ноября 1998 года. Чтó этим нам хотел показать Господь? Не то ли, что православным советскую эпоху отечественной истории пора перестать шельмовать в отместку за её богоборчество и воспринимать зрело – как великое и в высшей степени неоднозначное искупительное Божие поущение?) День «странного праздника» 12 июня был кануном церковного Дня всех святых, в земле Российской просиявших. Из «Радонежа» я знал, что икона находится в Свято-Троицком храме в Хохловском переулке. Туда я и приехал на вечернюю службу. И впервые увидел воочию мироточение. Понятно, что впечатление было потрясающим. И тоже весьма впечатлило моё обратное шествие после службы на Курский вокзал к своей электричке на Балашиху. Солнечный вечер. Покровка продувается прохладным ветром после душного дня. И я иду по Покровке практически один от Чистых прудов до Садового кольца. Пара пешеходов навстречу и никаких автомобилей. Солнечным вечером! В центре Москвы! Мог идти хоть по проезжей части Покровки. А на Садовом кольце – обычная для этого времени суток городская жизнь. Позднее из сборника «Чудеса Царственных Мучеников» узнал, что за два дня до моего малого паломничества в храм в Хохловском переулке от этой иконы по своей обрётённой вере получил прозрение ослепший полковник А. М. Вытегов. В мою бытность первокурсником МАИ в 1963 году он преподавал нашей группе общевоинскую подготовку на военной кафедре. Мир тесен!

На крестном ходе 17 июля 1999 года произошло Божие чудо, для всех его участников очевидное. А участников было столько, что когда голова колонны уже подходила к Храму Христа Спасителя, её хвост ещё выходил от Старой площади на набережную Москвы-реки. Я был в середине колонны у Васильевского спуска. И вот со стороны Красной площади неотвратимо надвигается свирепая гроза с ливнем стеной. Спрятаться негде что от дождя, что от молний, от которых под открытым небом вообще нет безопасных мест. И какая разница, где тебя молния сразит – в толпе или один на один. Всё равно каждый умирает в одиночку! Одно утешение, что такая физическая смерть при таком святом деле душеспасительна по высокому разряду. И вдруг

туча на глазах раздваивается и обходит Центр Москвы «аккуратненько» по Садовому кольцу. Ливнем «прополоскало» Белорусский вокзал с запада, Курский и Павелецкий с востока. А в зоне многотысячного крестного хода не было ни капли. Впоследствии по «Радонежу» я услышал, что ливни с грозами обходили покаянные крестные ходы в других городах и весях.

3 ноября 1999 года в храме святителя Николая в Подкопаевском переулке я увидел мощное истечение иконой благоухающего миро прямо перед глазами. На стекле иконы «из ничего» изливалась благоухающая струя янтарного цвета и стекала по стеклу за киот. Прямо-таки, из какого-то дополнительного измерения пространства, о коих у современной физики много гипотез. Но гипотезы они и есть гипотезы. Однако современной физике всё есть, что́ сказать по этому поводу. Согласно знаменитому Эйнштейнову закону эквивалентности массы и энергии, для материализации даже нескольких грамм вещества нужна огромная энергия. Под стать работе Братской ГЭС в течение месяца. (Между тем, не менее легендарная икона Божией Матери Иверской Монреальской у православного испанца, мученика Иосифа Муньоса мироточила непрерывно, кроме Страстной недели. Так, что он раздавал миро литровыми банками.) Вот и всё, что́ может сказать по поводу этого феномена интеллектуально честная наука. А далее – смиренное склонение перед его Божией тайной.

7 ноября, в первую годовщину мироточения иконы, я прибыл в храм в Подкопаевском переулке на Божественную Литургию уже с двумя паломниками из нашей Балашихи. Икона замироточила на улице. Струя на этот раз пошла по деревянному киоту. Я был в стороне, причём с наветренной стороны, но явственно ощутил её благоухание. Волнами оно на меня находило и тогда, когда икона оказалась в закрытой «Волге», увозившей её в Бутово. И до конца того дня волны благоухания я ощущал и в метро, и в электричке, и у себя дома в Балашихе. Явно каким-то иным образом в сравнении с материальным, обонятельным. И то же самое мне рассказали два других паломника. Домой мы возвращались порознь и обменялись впечатлениями на следующий день.

Незабываемым стал для меня также исторический день воскресения 20 августа 2000 года. День всецерковного прославления Царской Семьи во главе сонма Новомучеников и Исповедников Российских. Литургии в храме святителя Николая в Пыжах, где находилась икона, я предпочёл Литургию в храме Вознесения на Гороховом поле, в котором многократно бывал Государь. День начинался под обложным дождём. Еду в электричке и невольно слышу в соседнем купе сетование человека своему соседу, что вот, мол, сегодня собрался копать картошку, а тут этот обложной дождь на весь день. И мне вспомнился Парад Победы 24 июня 1945 года. Он начинался под дождём, но в середине парада стало ясно и все успели

к концу обсохнуть. Символизм понятен. «Праздник со слезами на глазах». Первая его часть – поминальная: сама природа оплакивала жертв Великой Отечественной войны. Вторая – победная, жизнеутверждающая. Мне подумалось, что сегодня ведь тоже «праздник со слезами на глазах». И тоже Господь может дать такое же знамение. Так оно и получилось! Минута в минуту, когда в освящённом накануне верхнем Храме Христа Спасителя начался чин прославления, дождь резко прекратился. А когда мы во главе с настоятелем храма о. Василием Головановым прошли крестным ходом вокруг храма Вознесения, небо уже сияло глубокой синевой и белоснежными облаками. И до конца того исторического дня.

В этом году с данью памяти наших святых Царей у меня всё получилось так, что лучше и не придумать. 17 и 18 июля – город Царской Голгофы. А 23 июля один батюшка нашего прихода, неделей раньше благословивший меня на паломничество в Екатеринбург, через двух моих хорошо знакомых прихожан пригласил меня на церковное торжество в Кремле 28 июля по случаю 1030-й годовщины Крещения Руси. День тезоименитства – у Царской Голгофы, день рождения – в Кремле! После участия в Патриаршем богослужении в честь последнего русского святого Царя – участие в Патриаршем богослужении в честь первого святого русского царя! В высшей степени символично, логично и гармонично! Но общий, соборный духовный настрой в Кремле был совсем иным. В Екатеринбурге – «праздник со слезами на глазах». В Москве – однозначно мажорный. Далеко не каждый православный церковный человек имеет личный опыт участия в таких вот массовых церковных мероприятиях. Но того, кто такой опыт имеет, нет надобности убеждать в их особом, соборном «духовном поле», невыразимом словами.

Я провожу эти свои личные воспоминания и переживания не в порядке какого-то «самопиара». Просто свидетельствую о том, что лично у меня нет ничего общего с «царебожническим» (по сути, языческим) поклонением. И у каждого участника крестных ходов в память о Царской Семье – своя личная история благодатного прихода к почитанию Царственных Страстотерпцев. Никакой экзальтации, сопутствующей языческому поклонению идолам. В плане социопсихологии этого массового мероприятия – антипод только что завершившегося Чемпионата мира по футболу. И о какой экзальтации 17 июля сего года вообще могла быть речь, когда грандиозный крестный ход начался с Патриаршей Божественной Литургии на площади перед Храмом Царской Голгофы? Православные богослужения начисто лишены какой-либо экзальтации.

Перехожу теперь к тому, что называется логикой и методологией богословски дискутируемого вопроса об искупительности богоугодной человеческой жертвенности. В частности, Государя-Страстотерпца Николая Александровича.

Но первым делом отмечу, что далеко и далеко не всякая человеческая жертвенность богоугодна. Террористы-смертники от сатанински извращённого ислама – ярчайший тому пример. И вообще, если бы падший человек был способен пойти на самопожертвование только ради каких-то высших целей и идеалов – даже таких крайне извращённых! Увы, очень даже способен рисковать жизнью и в мафиозной разборке, и в пьяной драке «стенка на стенку», и выделявая «самоутвердительные» смертельные номера на поездах, и ради сущего пустяка. Например, ради пары плотвичек для кошки на смертельно опасном тонком весеннем льду.

И ещё одно особое замечание: против современного книжничества от православия. Которое пародируется и кое-кем из комментаторского актива РНЛ. Православное вероучение само по себе в высшей степени интеллектуально. И как во всяком сложном учении, в нём есть много такого, что необходимо знать *на уровне бесспорно обоснованной концепции*. А иначе дискуссии и полемики на богословски значимые темы быстренько вырождаются в «войну цитат» из Священного Писания и Священного Предания. Между тем, Святые Отцы каждого поколения явно не воевали со своими коллегами-современниками в таком вот духе. И явно не взирали рабски «снизу вверх» на своих великих предшественников. И явно работали на то, чтобы для их далёких потомков то, о чём они дискутировали, представлялось как нечто само собой разумеющееся. Моя дальнейшая аргументация будет на таком уровне. Без цитат. С апелляциями к таким положениям, которые бесспорны, но которые нередко упускаются из вида.

В дополнение к эпиграфам к моей статье выдающихся деятелей науки приведу ещё одно изречение – Пауля Эренфеста, одного из творцов квантовой механики: «Последовательность всегда ведёт к дьяволу». Когда «всегда»? Всегда, когда *принципиально ограниченная человеческая* теория логически последовательно развивается за пределы узкой области применимости своих исходных понятий и принципов. Тогда начинаются всяческие парадоксы, логико-выводные результаты, которые противоречат опыту, и пр. И тогда аналитику-теоретику надо остановить свои рассуждения и заняться выяснением причин. То есть, прекратить *рассуждать* и начать *думать*. Приведу пару примеров.

В концепции на темы криминалистики «звучат» противоречащие друг другу положения: *«преступник оставляет какие-то вещественные улики на месте преступления»* и *«преступник не оставляет на месте преступления вещественных улик»*. Что делать? Надо вывести эти противоречащие тезисы в чистом виде на мнемоническую схему, которая в логике известна как логический квадрат. В общем, формальная логика говорит о том, что в такой форме (по верхней горизонтали логического квадрата) могут

совмещаться два ложных противоречащих друг другу суждения. Зато на нижней горизонтали могут совмещаться два истинных противоречащих суждения. Как перевести тему на нижнюю горизонталь? *Уточнив содержание абстрактного понятия «преступник». Понизив уровень его высшей абстрактности. Заказчик – преступник? Конечно! Он оставляет на месте преступления вещественные улики? Нет. Ради этого он, собственно, так или иначе склоняет к преступлению исполнителя. А тот всенепременно так или иначе «наследит». Хоть в преступлении через Интернет. Всё равно у этого «виртуального» преступления есть вещественные «следы» в соответствующей аппаратуре. Теперь есть особая область криминалистики, которая специализируется по компьютерным преступлениям. Не обязательно участвует в ограблении квартиры наводчик вора-домушника. Не обязательно соучаствует непосредственно в совершении преступления его организатор. И т. п. Таким образом, противоречие оказалось *стимулирующим уточнение исходных понятий*, а после такого уточнения оказалось *устранённым*. Криминалистическая концепция после такого уточнения понятий стала *адекватной всему многообразию совершаемых преступлений*. После этого снова можно запускать в работу формально-логические суждения и умозаключения, которые в своей совокупности уже не будут порождать противоречий.*

Ещё пара противоречащих суждений – на тему географии Центральной России: *«Реки Владимирской области принадлежат бассейну Каспийского моря»* и *«Реки Владимирской области не принадлежат бассейну Каспийского моря»*. В общем, формальная логика говорит о том, что истинность одного из таких суждений при ложности другого естественна и более типична. А что может быть средством решения этой логической задачи на географическую тему? Только географическая карта Владимирской области. Она покажет, что эта область расположена между Волгой и Окой, которая впадает в Волгу в Нижнем Новгороде. Поэтому все реки, речки и ручьи этой области так или иначе оказываются в бассейне Каспийского моря. А вот в случае Смоленской области два аналогичных общих суждения оказываются ложными. Её географическая карта показывает, что в Смоленской области истоки Москвы и Вазузы из бассейна Каспийского моря, Днепра и Десны из бассейна Чёрного моря и Западной Двины из бассейна Балтийского моря. Поскольку же физическая география очевидным образом является опытной наукой, на этом примере видно, что и логика специфическим образом является наукой опытной. В конкретных логических задачах на темы конкретных опытных знаний её можно привести в действие только этими опытными знаниями. А иначе тонкий знаток логики в её абстрактной, отвлечённой форме оказывается в положении лингвиста, досконально знающего структуру

нескольких языков, но не знакомого с предметом, который надо описать на одном из них.

Итак, логическая последовательность мышления – вещь весьма специфическая. Её работа чем-то важным напоминает работу телевизионной камеры: какую информацию на её входе запечатлевает её светочувствительная приёмная матрица, такую же она выдаёт на выходе в одномерной форме видеосигнала. А чтобы формировать из этой видеоинформации нечто комбинированное и даже фейковое, надо иметь в дополнение к видеокамере много ещё чего другого из современной электронной аппаратуры. Если же речь о логической структуре сложной концепции по поводу сложного предмета, то надо иметь в её основе достаточно сложную совокупность её исходных понятий. Иначе правильные формально-логические рассуждения могут завести куда угодно. Тем более, что они так льстят человеческому самодовольству и самолюбванию: вот ведь как у меня, любимого, всё складно и убедительно получается! Правда, в большинстве случаев убедительно только для себя, любимого...

Современная логика и методология науки, которую и я имею честь профессионально представлять, знает много примеров, когда исследователи коллективно увязают в изошрённых логических умопостроениях и становятся не способными узреть простые ключевые истины. И тогда открытие делает некто другой, которому «со стороны виднее» и который может быть практически невеждой в этих изошрённых концепциях. Об этой стороне своего открытия постулатов частной теории относительности говорил А. Эйнштейн. На эту же тему изречение Г. Форда, которое я приведу без малого дословно: «Когда я хочу организовать принципиально новое производство, то я первым делом ищу молодых и сообразительных людей, которые по возможности ничего не знают о существующих решениях. Крупный специалист обычно знает одно: почему это новшество не может получиться. Если бы я хотел погубить своих конкурентов нечестными способами, то я послал бы к ним полчища крупных специалистов и те парализовали бы у них всякую творческую работу». В своём классическом исследовании феномена парадигм в научной познании Т. Кун уделяет внимание и тому, что, помимо своих стимулирующих качеств, парадигмы способны сделать коллективный разум научного сообщества слепым по отношению к очевидным фактам и истинным теоретическим положениям.

Я профессиональным взглядом вижу нечто прямо аналогичное в богословски дискуссионном вопросе о «царебожничестве». Формально-логически эта концепция сводится к такому силлогизму: «У человечества есть только один уникальный Искупитель – Господь наш Иисус Христос. Поэтому говорящие об искупительной жертве

Государя Николая II приписывают ему качества Спасителя, следовательно, Бога по своей сути».

У этого силлогизма авторитетнейший автор – Святейший Патриарх Алексий II: «Чем особенно опасна ересь царебожия? Эта ересь спекулирует на человеческих и высочайших христианских ценностях, таких, как любовь к родине и покаяние, искажает их, наполняя совершенно антихристианским смыслом. Требование повсеместного введения покаянных чинов было осуждено еще в 2007 году Патриархом Алексием II: «Мы не можем согласиться с текстом «чина», так как особое место в нем занимает призыв покаяться «за недостаточность» прославления новомучеников и царской семьи». Но, по словам Патриарха Алексия II, «искупительный подвиг один — Господа нашего Иисуса Христа, и сравнивать расстрел императора и его семьи с искупительной жертвой Спасителя невозможно». [См. в статье: Акафисты и книги прикладывать к больным местам — читать не обязательно // Журнал «Нескучный сад», 2010, 1 ноября 2010 года.]

Православие – не католичество с Главой его церковной администрации, «непогрешимым» в вопросах христианского вероучения. Оно отменно демократично по духу и в нём позволительно конструктивно критиковать и Святейших Патриархов. Спора нет, Спаситель уникален, но только в том смысле, что Он Своей Голгофской жертвой искупил перед Богом-Отцом **первородный грех** рода человеческого. **Такое, бесспорно, по силам только и только Богочеловеку.** Поскольку же в падшем роде человеческом не было, нет и не будет ни одного человека без греха, Спаситель искупил перед Богом-Отцом всё человечество. Но есть же и другая основополагающая христианская концепция – **человеческих подражаний Христу.** Концепция несения каждым по земной жизни своего креста. А ведь где крестоношение, там и искупление. **Заведомо по-человечески ограниченное, но искупительное в смысле человеческого принятия на себя также и чужих грехов.**

В своих комментариях я постоянно привожу такой пример: в обществе на злодея-поджигателя есть отважный пожарный, который спасает погорельцев, но при этом сам погибает. Свои личные грехи он при этом искупает по высшему христианскому разряду, так как, согласно Спасителю, нет выше той любви, когда кто положит жизнь свою за ближних. Но ведь он одновременно принимает на себя и грех злодея-поджигателя. И Господь долготерпит падшее и многогрешное человечество постольку, поскольку в нём, наряду со злодеями, были и есть и такие вот добродетельные люди. Они **компенсируют** перед Богом чужие грехи. **И только в этом смысле** такие человеческие деяния искупительны, будучи принципиально по-человечески ограниченными. Но ведь все признаки Христоподобности налицо! А как велико Божие долготерпение, показывает Ветхозаветная история

диалога Авраама с Богом о судьбе Содома, который Господь был готов пощадить и ради одного праведника.

Государь-Страстотерпец принял на себя и на свою святую Семью грехи России, которая в русле церковных реформ Петра I дошла до крайней степени вырождения веры в земной части РПЦ. Опытных данных свидетельств тому много. Прежде всего, конечно, предательство высшим священноначалием РПЦ Государя в октябрьском феврале 1917 года. Духовно и идеологически разоружившее свою паству и будущее Белое сопротивление власти большевиков. Пастыри РПЦ в массовом порядке восприняли чёрные клеветы на Царскую Семью и доверились промасоненному Временному правительству, тут же провозгласив его Богом данным. Формализм и начётничество в РПЦ в преддверии социальных катаклизмов XX века ярко показывается и тем, как сами В. И. Ленин и Н. К. Крупская были вынуждены ломать перед Господом комедию Таинства своего церковного венчания. (Хотя я не берусь судить о том, что́ они переживали во время принятия этого Таинства. Точно можно сказать только одно: если и переживали что-то от православия, то ненадолго.) А то, что духовные семинарии РПЦ стали поставлять России профессиональных революционеров? Как следствие того, что в XIX веке РПЦ подчистую проиграла идеологическую войну за умы и сердца высокообразованной части своих чад. И многое ещё что из грехов земной части РПЦ в революциях 1917 года переполнило чашу Божиего долготерпения. И все эти грехи России Царственные Страстотерпцы приняли на себя. Разве это не ярчайший образец ***человеческого Хриstopодобия по максимуму?***

Позволю себе оспорить и такое заявление нашего нынешнего Святейшего Патриарха Кирилла: ««Чины всенародного покаяния» осуждал и Святейший Патриарх Кирилл: «...обращение к каждому человеку с призывом к покаянию есть наиважнейшая миссия Церкви, от которой она никогда не отступит. Но призывы ко всеобщему покаянию за то, что не совершало нынешнее поколение, — есть призывы лукавые, потому что Сам Бог, вернув нам наши святыни, показал, что Он простил наш народ». [Там же] Сказано несколько лет назад. Святейший как человек творческого ума за прошедшие годы мог и изменить эту свою позицию. Но было сказано и обнародовано печатно, так что этих прошлых своих слов он уже давно не хозяин.

Да, последующие поколения россиян не были непосредственно причастными к убийству Царской Семьи. Но значит ли это, что они покаяться? Вопрос риторический! Очевидно, что отнюдь и отнюдь не все. Это большинство коммунистов последующих поколений покаяться в том, что из уст в уста, от отцов к детям передавало «наветы Ильича» на Царскую Семью? Это авторы киноклевет «Агония» и «Матильда» покаяться? Это большинство наших неверующих современников покаяться, продолжая направо и налево

поносить Царскую Семью? Это либерастическая интеллигенция с кнопкой приёмников на «Эхе Москвы» покаялась, слушая и смакуя сатанински циничные и кощунственные «Невзоровские среды»? Да только у меня в моём социальном окружении с десятков таких, кто готов сорваться на мат при одном упоминании о Царственных Страстотерпцах!

Так что нам, православным, не следует питать иллюзий относительно всенародного покаяния за судьбу Царской Семьи. Но это и не повод отказаться от поисков ясности в богословски дискуссионном вопросе об искупительности её подвига. Он не должен служить поводом для острых разногласий в РПЦ. Да, собственно, и поводов-то для этого нет, что я и пытался здесь показать.